

Евгений Яковлев

профессор Российской экономической школы

Начиная с 1990-х годов Россия столкнулась с демографическим вызовом – резким падением рождаемости. У нас, как, впрочем, и во всех без исключения странах Европы и Северной Америки и большинстве остальных стран мира, рождаемость упала ниже уровня воспроизводства населения. Вкупе с увеличением продолжительности жизни и старением населения это может привести к тому, что в будущем некому будет оплачивать пенсии и социальные расходы.

В этой связи многие страны ввели широкомасштабные меры по поддержке рождаемости. Согласно данным Организации Объединенных Наций, страны OECD тратят на подобные меры в среднем около 2,6 % ВВП.

В 2007 году Россия тоже начала проводить по-своему беспрецедентную акцию – федеральную программу материнского капитала.

Начиная с 2007 года семья, родившая второго ребенка (или третьего / четвертого, если не получили на второго), получала от государства субсидию в размере 250 тыс. рублей. Эта сумма с каждым годом индексировалась с учетом инфляции. В 2012 году к ней добавились программы региональных материнских капиталов, которые в основном давали субсидии на третьего ребенка.

Результаты программы проще описать, условно разделив реформу на два временных промежутка: первые десять лет программы, на которые изначально была предусмотрена программа, и последующие годы.

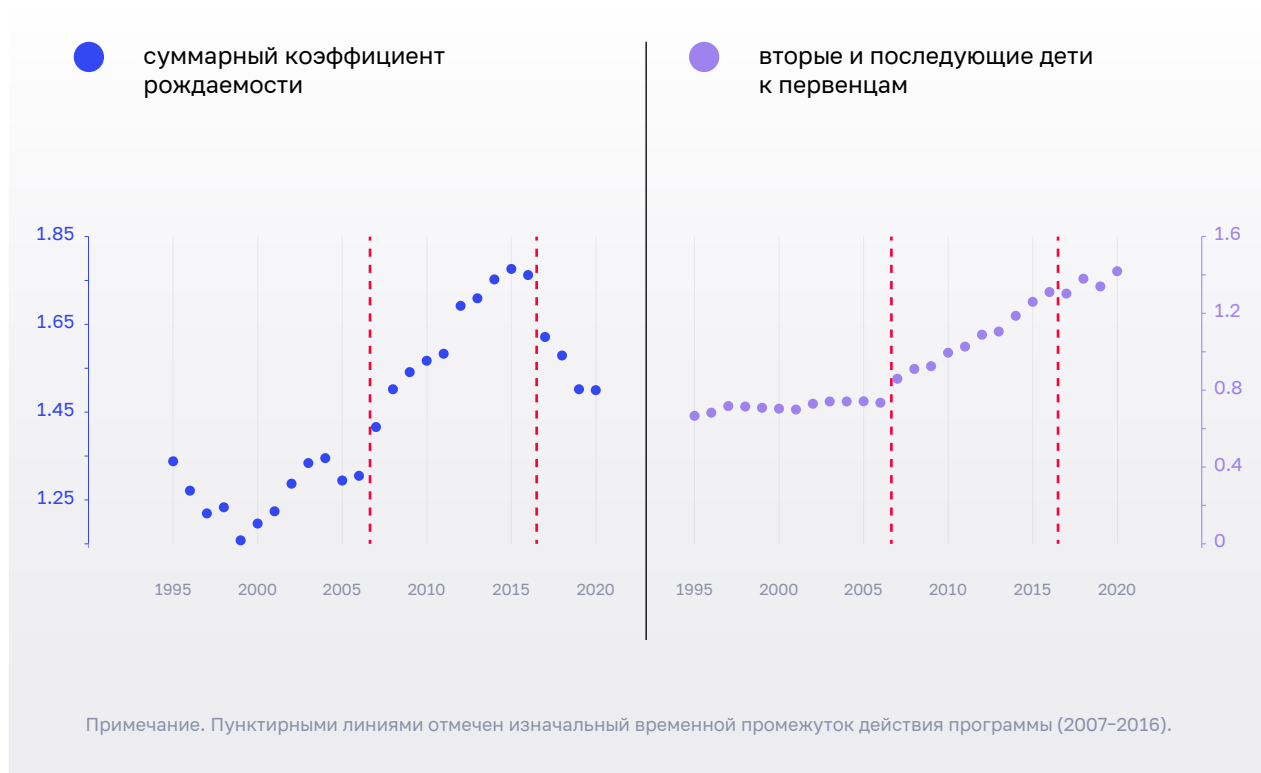
Первые десять лет программы – это безусловный успех. Изначально введенные меры привели к мгновенному результату: летом 2007 года, спустя девять месяцев после анонсирования реформы, рождаемость в России скакнула на 10 % и затем продолжила расти. После 2012 года, когда к федеральной программе добавились региональные материнские капиталы, рождаемость уже превышала дореформенный уровень на четверть. Стоит заметить, что внешнеэкономические факторы того периода, такие как мировой финансовый кризис и т. д., не способствовали росту рождаемости: для сравнения, во всех восточноевропейских странах рождаемость за тот же промежуток времени в среднем упала.

В итоге к 2016 году, несмотря на начавшееся снижение доходов и стагнацию в экономике, рождаемость выросла более чем на треть по сравнению с дореформенными годами (2004–2006).

Второй этап программы – откат назад в рождаемости. Начиная с 2017 года эффект программы стал менее заметен – рождаемость стала снижаться. Суммарный

коэффициент рождаемости упал с 1,8 в 2016 году до 1,5 в 2020 году. Тем не менее рождаемость у нас все еще выше дореформенного уровня на 15 %. О причинах такого падения более подробно будет сказано ниже.

Графики иллюстрируют влияние программы на рождаемость.

На левом графике показаны годовые данные по рождаемости. На нем четко видны изменение темпов роста рождаемости после 2007 года и значительный рост рождаемости на протяжении первого этапа программы (с 2007 по 2016 год). То есть материнский капитал привел к росту рождаемости, и более того, этот рост был не кратковременным, как предсказывали многие эксперты, а долгосрочным.

Правый график более наглядно иллюстрирует эффект программы. На нем показано отношение числа рождений вторых и последующих детей к числу рождений первенцев. Вплоть до 2020 года материнский капитал давался за вторых и последующих детей, но не за первенцев, поэтому можно ожидать, что вторые, третьи и последующие дети – это та группа, на рождение которых реформа должна как раз повлиять больше всего, в то время как первенцы могут выступать, с некоторыми оговорками, контрольной группой для анализа. В данном случае видно, что отношение рождений двух и последующих детей к первенцам было постоянно вплоть до 2017 года, а затем стало расти и увеличилось практически в два раза в период действия программы.

В дополнение к этому графику в моем исследовании¹ с соавтором Ильей Сорвачевым показаны как сравнительные данные по России и странам Европы, где видно, что рождаемость в России выросла по сравнению с другими странами, так и помесечные данные по рождаемости в России, которые показывают скачок в рождаемости летом 2007 года, спустя 9 месяцев после анонсирования реформы.

Более того, согласно нашему исследованию, эта широкомасштабная реформа имела и другие важные последствия для экономики и общества.

Так, в результате реформы сократилось число матерей-одиночек, а также количество детей в приютах, не нашедших приемных родителей.

Наконец, – и это очень важный эффект – материнский капитал стимулировал рынок жилья. По данным Пенсионного фонда, в первые десять лет программы 88 % семей, получивших материнский капитал, вкладывали эти деньги в улучшение жилищных условий. Наше исследование выявило несколько важных закономерностей. Прежде всего мы показали, что рождаемость росла более быстрыми темпами в регионах, где ощущалась бóльшая нехватка жилья, а также в тех регионах, где на материнский капитал можно было приобрести бóльшую жилплощадь. Скажем, в Москве, где на материнский капитал можно купить только два с половиной метра жилья, рождаемость выросла меньше всего. Также мы показали, что материнский капитал, с одной стороны, стимулировал строительство нового жилья, а с другой – повысил цены на жилье.

Наконец, в заключение я остановлюсь на факторах, откативших программу назад в период 2017–2020 годов.

Первый фактор – это текущее неблагоприятное экономическое положение молодых семей и их весьма осторожные ожидания в отношении своих будущих доходов.

Второй – это непоследовательность самой политики материнского капитала. Изначально материнский капитал планировали отменить к 2017 году, что сформировало ожидание людей. В демографической и экономической литературе известен факт, что часть семей планирует рождение, приурочивая их к действию социальных программ. Такие примеры известны и в Германии, и в других странах Европы. У нас тоже часть семей запланировала рождение детей в изначально анонсированный период действия программы, т. е. в первые десять лет реформы. Однако начиная с 2016 года и на протяжении длительного периода времени материнский капитал не индексировался, и его реальная стоимость сильно упала. Кроме того, в 2017 и последующих годах правительство, хоть и постоянно пролонгировало действие программы, делало это на короткий период (обычно на год) и тем самым сформировало неопределенность среди семей, думающих о рождении ребенка. Особенно это сказалось на бездетных семьях, которые планировали завести

1. https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3416509

детей и рассчитывали получить материнский капитал. Так как капитал дают за второго ребенка, им нужно было сначала родить первого, а потом второго. Соответственно, после 2017 года для этих семей вероятность его получения стала размытой, так как для этого нужно им было знать, что он будет не через год, а через несколько лет.

Эффект самых последних изменений 2020 года, когда материнский капитал стали давать за первого ребенка, пока еще не может быть проанализирован за неимением данных. Но стоит сказать, что потенциальный эффект этих мер не совсем однозначен. С одной стороны, нам действительно важно было стимулировать рождаемость первенцев, так как именно здесь мы наблюдали наибольшее падение в последние годы. Однако стимулирование рождаемости первенцев уменьшает стимул для рождения вторых и последующих детей, так как все деньги маткапитала можно получить уже за первенца. С моей точки зрения, рациональнее было бы ввести более пропорциональное выделение субсидии – за первых детей относительно вторых и последующих.